

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ ЗА РУБЕЖОМ

Л.И. Мергалиева

Западноказахстанский государственный университет им. М. Утемисова
пр. Достык-Дружбы, 162, г. Уральск, Республика Казахстан, 090000

Национальные компании в нефтегазовой отрасли как одна из форм государственной собственности уверенно пробивают себе дорогу в большую мировую экономику. Национальные нефтяные компании Saudi Aramco, NIOC, INOC, KOC, Pdvsa, «Газпром» и CNPC в своей деятельности вышли за границы своих государств и проявляют большую активность на международных рынках. Что это? Последствия глобализации? Закономерные тенденции? Или стремление государств обеспечить удовлетворение своих экономических и политических амбиций? Автор статьи попытался ответить на эти вопросы.

Геополитические интересы национальных компаний проявляются в стремлении компаний расширить географические границы своей деятельности. Геоэкономические интересы выражаются в желании контролировать энергетические ресурсы не только в своей стране, но и в других странах. При этом конечная цель — охватить всю цепочку производственного процесса — от добычи нефти до обслуживания на АЗС. Таким образом, увеличив многократно поступления от нефти и обеспечив себе свободу в экономических маневрах, национальные компании представляют определенную угрозу для широко известных западно-европейских нефтяных компаний.

До середины 1960-х гг. в западные американские и британские нефтяные компании составляли экономический союз, известный как «семь сестер» (Exxon, Chevron, Mobil, Gulf, Texaco, Shell и BP) и доминировали на мировом рынке. В настоящее время появилась альтернатива в виде «семи тиранов» (термин европейской Financial Times). Это национальные нефтяные компании Saudi Aramco Саудовской Аравии, National Iranian Oil Company (NIOC) Ирана, Iraq National Oil Company (INOC) Ирака, Kuwait Oil Company (KOC) Кувейта, Petroleos de Venezuela (Pdvsa) Венесуэлы, «Газпром» России и CNPC Китая [1]. Термин «семь тиранов» — абстрактное понятие: иногда в эту семерку вместо

иракской и кувейтской компаний включают национальные компании из Бразилии (Petrobras) и Малайзии (Petronas). Национальные компании не сотрудничают между собой, напротив, являются прямыми конкурентами.

В мировой экономике складываются определенные тенденции развития государственной собственности в стратегических отраслях, которые, скорее всего, будут долгосрочными. Всего 77% мировых запасов нефти и газа согласно данным PFC Energy 2007 г. принадлежит национальным нефтяным компаниям. Из них 65% мировых запасов нефти и газа труднодоступны для иностранных инвестиций или невозможны и только на 12% запасов приходится совместная с иностранными компаниями разработка месторождений. В свою очередь, лишь 7% мировых запасов нефти и газа полностью открыты для иностранных компаний, впечатляет и то, что 16% мировых запасов нефти и газа контролируются российскими компаниями.

Международное энергетическое агентство IEA, следящее за тенденциями развитых стран в данной отрасли, посчитало, что 90% новых поставок в следующие 40 лет будет приходиться на развивающиеся страны. Это существенное изменение по сравнению с картиной 30-летней давности, когда 40% новых производственных мощностей приходилось на долю промышленно развитых стран. Главная причина такого изменения в расстановке сил заключается в возрождении ресурсного национализма, впервые проявившего себя в Мексике в 30-е гг. прошлого века. В 70-е гг. он распространился на страны Ближнего Востока, затем немного ослаб, а в некоторых случаях даже отступил, когда цены на нефть в конце 80-х гг. и в 90-е гг. поползли вниз. Сейчас ресурсный национализм приобретает расширенные масштабы.

Таким компаниям, как Eni приходится соглашаться на новые контрактные условия в России, Венесуэле, Казахстане, где национальные энергетические корпорации систематически и планомерно выторговывают для себя одно месторождение за другим. С 2000 года Кашаганское месторождение в Казахстане фактически стало для западно-европейских компаний самой крупной находкой, так как за последние 30 лет они не нашли ни одного источника, способного давать более 1 млн баррелей в день. В 1975 г. компания Gulf вывела все свои движимые долларовые активы из развивающихся стран в Северную Америку и в месторождения Северного моря. Но в этот раз транснациональные нефтяные компании не могут найти новых месторождений для вложения средств.

Мировые тенденции в нефтегазовой отрасли достаточно очевидны — наблюдается рост государственной собственности на естественные монополии, нефть и газ. Масштабы деятельности национальных компаний на мировой арене зависят от следующих факторов:

- экономического инвестиционного потенциала компании;
- геополитических интересов государства.

Принимая во внимание, что страны делятся на так называемые ресурсодефицитные и ресурсодостаточные, рассмотрим мотивы национальных компаний из этих двух групп стран и проанализируем мировые тенденции за владение запасами нефти и газа.

Ресурсодостаточные страны: Саудовская Аравия, Россия, Норвегия, Венесуэла, Иран, Ирак, Кувейт и т.д.

Ресурсодефицитные страны: США, Европейский Союз, Китай, Индия, Южная Корея, Япония, и т.д.

В зависимости от наличия ресурсов перед странами выдвигаются следующие цели:

Ресурсодостаточные страны	Ресурсодефицитные страны
Получить доступ к перерабатывающим заводам, контролировать весь процесс от добычи до услуг АЗС. Освоить технологии добычи нефти в суровых условиях, на шельфе. Построить независимую от экспорта нефти экономику	Получить доступ к энергетическим ресурсам. Обеспечить любой ценой безопасность для своих инвестиций и активов зарубежом. Пропагандировать свою валюту в качестве расчета за ресурсы на мировых рынках

Независимо от степени наличия ресурсов в странах большое развитие получили национальные нефтяные компании. Но политика национальных компаний в этих странах существенно отличается.

Первая группа — ресурсодостаточные страны — используют национальные нефтяные компании в качестве противовеса иностранным нефтяным компаниям, для контроля за уровнем добычи, за ценами, количеством экспорта, позволяет получить больше прибыли от эксплуатации месторождений. Страны, входящие в эту группу, преследуют одни и те же цели в создании национальных компаний в нефтегазовом секторе. Но на мировой арене нефтедобывающие страны через свои национальные компании проводят достаточно неоднородную политику. С точки зрения геополитических и геоэкономических интересов можно сказать, что для национальных компаний характерна тенденция расширения географической зоны своей экономической деятельности: это Saudi Aramco, National Iranian Oil Company (NIOC), Iraq National Oil Company (INOC), Kuwait Oil Company, российский «Газпром», бразильская Petrobras и малазийская Petronas. Эти компании имеют в своих активах месторождения, перерабатывающие заводы и АЗС в разных странах, они стараются взять под контроль весь производственный цикл — от производства сырой нефти до обслуживания на АЗС. Определенные успешные попытки делает и казахстанский «Казмунайгаз». Активные национальные компании не довольствуются собственными ресурсами, они расширяют свои геополитические интересы, приобретая энергетические мощности в Европе, близлежащих государствах или предоставляют доступ к своим ресурсам в обмен на равноценные иностранные активы или в обмен на технологии.

«Газпром» выражает интерес в приобретении половины ТНК-ВР, а также любой крупной британской энергетической компании, которая будет выставлена на продажу. ТНК-ВР и «Газпром» начинают осуществлять совместные инвестиции и производят обмен активами. Кроме этого, компания еще раз преду-

предила о возможном резком росте оптовых цен на газ в Европе в следующем году. Тем временем Saudi Aramco без особого политического шума развивает свою сеть и имеет представительства в 23 странах, и это не только предприятия — филиалы по экспорту нефти. В Хьюстоне (США) национальная компания имеет доли в компаниях Aramco Services Co., Saudi Refining Inc. Aramco Associated Co., Motiva Enterprises LLC, в активы которых входят нефтеперерабатывающие заводы, несколько тысяч автозаправочных станций [2].

Кстати, такой экспансией очень озабочены США. Так, в июне 2007 г. компании Saudi Aramco, венесуэльской национальной компании PdVSA и российскому «ЛУКОЙЛу» был подан иск от группы американских компаний, закупающих топливо для НПЗ. В иске утверждается, что Saudi Aramco, PdVSA и «ЛУКОЙЛ», согласованно манипулируя нормами добычи нефти, в течение многих лет искусственно завышали цены на нефть и нефтепродукты, отчего пострадали независимые владельцы АЗС в США, которые закупают нефтепродукты у этих компаний. Главное же требование истца — обязать «ЛУКОЙЛ», Saudi Aramco и PdVSA продать свои американские дочерние компании и таким образом ликвидировать их аффилированность с холдингами. «ЛУКОЙЛ» владеет в США более 2 тыс. АЗС, собственной переработки на территории США не имеет, но поставляет на американский рынок нефтепродукты. Saudi Aramco владеет 50% компанией Motiva, в активы которой входит три НПЗ с совокупной мощностью 37 млн тонн и 7,7 тысяч АЗС. Компания Citgo располагает мощностями по переработке 50 млн тонн в год, она принадлежит государственной компании Венесуэлы PdVSA.

Вторая группа — ресурсодефицитные страны — условно делится на страны, использующие в своей политике «старые» принципы, и страны, использующие «новые» принципы. Энергетический рынок США и Европы сформировался очень давно, его по-прежнему представляют всем известные частные корпорации Chevron, BP, Conoco Phillips, ExxonMobil, RoyalDutchShell. Это старые компании с большой историей, которые в XX веке сыграли огромную роль в разведке, добыче нефти и газа по всему миру. Традиции в нефтегазовой отрасли США и Европы остаются — частный сектор в нефтегазовом секторе для них пока приемлем и не подлежит национализации. Кроме того, данным частным компаниям оказывается сильная государственная поддержка. Однако в условиях глобализации деятельность этих компаний приобретает высокую социальную ответственность, так как прямо влияет на энергетическую безопасность государства. Компания должна, по сути, действовать в интересах государства, а не в интересах своих акционеров. Насколько это реально (даже в США и в Европе)?

Обнародованные результаты исследования, проведенного специалистами из университета им. Райса (Rice University), показали, что вложения «большой пятерки» ТНК-BP, Chevron, Conoco Phillips, ExxonMobil, RoyalDutchShell в разведку новых месторождений сократились с 9,8 млрд долл. в 1997 г. до 6,1 млрд долл. в 2005 г., притом что приток средств от их основной деятельности вырос вчетверо. Вместо изысканий «большая пятерка» в 2006 г. использовала 56% новых поступлений на выкуп собственных акций и выплату дивидендов. Подобное

изменение политики, считают специалисты из Университета им. Райса, отвечает интересам краткосрочных инвесторов и менеджмента, но в долгосрочной перспективе оно ставит под угрозу сырьевые запасы этих компаний и их способность увеличить добычу. Правительство должно вмешаться в ситуацию, считают в университете им. Райса, и обложить налогом прибыль от реализации нефти, которая не будет вложена в добычу, поставив тем самым корпорации перед выбором: увеличивать расходы на разведку и разработку альтернативных технологий, или платить налог по «карательной» ставке [3].

Существенно отличается подход к обеспечению своей страны ресурсами в Китае, Индии, Японии. Здесь в нефтегазовой сфере работают национальные компании, и они прилагают большие усилия для приобретения ресурсов зарубежом, так как своих ресурсов у стран в достаточном количестве нет.

В Японии 64% потребляемой в стране нефти поставляется из-за рубежа японскими государственными компаниями, 24% — крупными зарубежными корпорациями и только 12% приходится на долю частных национальных компаний. Правительство страны через Японскую национальную нефтяную компанию (Japan National Oil Company, JNOC) контролирует стратегические запасы нефти и нефтепродуктов как в государственных хранилищах, так и в резервах частных компаний. В Японии установлены одни из самых высоких в мире налогов на потребление нефти и нефтепродуктов. Так, в стоимости бензина доля налога превышает 50%. Благодаря этому государство получает ежегодно миллиарды долларов налоговых поступлений от деятельности компаний нефтегазового сектора. Вопросы либерализации японской энергетики находятся в центре всеобщего внимания. Вашингтон старается открыть доступ на перспективный японский энергетический рынок и создать равноправные условия для работы на нем своих компаний. Однако Япония не спешит расставаться с государственными активами в энергетической сфере и распространяет достаточно жесткий контроль на частные предприятия этой сферы; в ее нефтегазовом комплексе достаточно велика регулирующая роль государства [4].

В Китае, Индии национальные компании создавались для обеспечения поставок энергоресурсов с зарубежных месторождений, исключая посредников в лице международных транснациональных компаний. Национальные компании, например Китая, решают геополитические и геоэкономические интересы, прокладывая трубопроводные пути для транспортировки ресурсов из России, Казахстана, Туркменистана. В общем, надо отметить, что национальные компании ресурсодефицитных стран проявляют большую активность по сравнению с частными корпорациями Chevron, BP, Conoco Phillips, ExxonMobil, RoyalDutchShell по завоеванию энергетических активов. Они лояльнее относятся к правительству страны, в которой добывают нефть, политически толерантнее и предлагают хорошую цену за доступ к ресурсам.

Индийская национальная компания ONGC работает в 15 странах по 29 проектам, суммарные инвестиции в которые составили около 5 млрд долл. США. На ее долю приходится 78% всего производства индийской нефти и газа. Ее дочернее предприятие ONGC Videsh Limited (OVL) с долей участия 100% добывает

нефть зарубежом с производственной мощностью в 4,5 млн т нефти в год. Компания поставила перед собой амбициозные планы по увеличению добычи до 20 млн т в год к 2020 г. Проекты дочерней компании распространены достаточно широко: Вьетнам, Россия, Судан, Ирак, Иран, Либия, Мьянма, Сирия, Катар, Египет, Куба, Нигерия, Бразилия, Колумбия. Только за 2006 и начало 2007 г. компания получила доли в 9 проектах в 6 странах. К ним относятся проект «Сахалин-1» в России (в марте 2007 объем добычи составил 250,000 б/д.), доступ к месторождению и производство нефти в Судане в мае 2006 [5].

Географический фактор в деятельности национальных компаний расширяется. Этому способствует ряд факторов:

- 1) быстрое развитие всевозможных средств коммуникаций (средства связи, средства передвижения, Интернет);
- 2) исчезновение культурных, языковых барьеров между народами;
- 3) высокая степень экономической интеграции и либерализации;
- 4) социально-политическая стабильность государства или региона;
- 5) рост потребления ресурсов;
- 6) лояльность по отношению к иностранным инвестициям (например, предоставление земель в иностранную собственность под строительство трубопроводов);

б) проблема истощения энергетических ресурсов.

Государство может находиться в Северной Америке, но некоторые его производственные мощности и ресурсы могут быть расположены в Африке, Азии или на Северном полюсе. Например, в Южной Корее, где нет собственной нефти, существует национальная нефтяная компания КНОС. Она была основана в 1979 г. с целью сохранения и стабилизации поставок нефти и других ресурсов на территории государства. Сейчас эта компания имеет углеводородные месторождения в нескольких добывающих государствах, тем самым она обеспечивает реализацию своих геополитических интересов.

Китайская нефтяная компания СNPC владеет нефтяными и газовыми активами в 27 странах и обеспечивает сервис, инженерные и конструкторские работы в 49 странах. За последние пять лет, начиная с 2002 г. компания резко изменила свою стратегию и с оказанной государством поддержкой значительно расширила свое географическое положение. Самые крупные месторождения компании сосредоточены в Судане, Казахстане, Венесуэле и Эквадоре. Она вложила более 8 млрд долл. только в нефтяную промышленность Судана. По данным 2006 г. национальная нефтяная компания Китая увеличила добычу нефти до 106 млн т, а газа — до 44 млн куб. м в год. Доказанные резервы составляют 615 млн т нефти и 365 млрд куб. м газа. Вероятные запасы нефти достигают до 1,8 млрд т, а газа до 2 млрд куб. м в 2006 г. [6].

Деятельность компании по расширению активов наиболее успешно осуществлялась в 2006 г., в этот период компании удалось приобрести крупные месторождения в Узбекистане, Туркменистане, опередив российский «Газпром», который сосредоточил свое внимание на Западе. Рассмотрим активы, которые имеет китайская компания в странах бывшего СССР.

В Казахстане CNPC представлена с 1997 г., там она имеет самые большие активы среди других постсоветских государств:

— 85,42% акций AktobeMunaiGas, четвертую по мощности нефтяную компанию в Казахстане;

— 67% акций Petrokazakhstan, куда входит самый большой по переработке углеводородов завод; 11 лицензий для разработки месторождения в Южном Тургае и 13 контрактов на геологоразведочные работы; развитая сеть транспортировки, продажи нефти и заправочные станции на Кипре и в Казахстане;

— 50% акций North Buzachi Inc. Северные Бузачи, остальные 50% принадлежит российской компании «Лукойл»; производит 1,35 млн т нефти и 41,82 млн куб. м природного газа;

— 50% акций месторождения Коньсы и Бектас в тургайском бассейне с запасами в 21,646 млн т;

— 100% акций месторождения «Арысь» и «Блинов» с запасами в 10,42 млн т;

— 50% трубопровода Kazakhstan-China Crude Oil Pipeline — Атасу-Алашанькоу;

— 49% западного трубопровода West Crude Oil Pipeline — Кенкияк-Атырау.

Российский «Газпром» осуществляет крупную экспансию в страны Европы, Азию, Латинскую Америку и Африку. В соответствии с подписанными контрактами ведутся геологоразведочные работы на шельфе Венесуэлы, Вьетнама, Индии, а также Каспийского моря. Стратегия «Газпрома» направлена на сохранение доминирующей позиции российского газа в мировой энергетике. «Западу ничего не остается, как склониться перед Газпромом, поскольку сам Запад давно уже утратил свои позиции на рынке энергоресурсов», — цитата британской газеты Times.

«Газпром» является собственником трубопроводов на территории Германии протяженностью около двух тысяч километров и крупнейшего в Европе подземного хранилища газа в Редене объемом свыше 4 млрд куб. м, так как «Газпрому» принадлежит 35% (увеличится до 50%) в уставном капитале российско-немецкого СП «ВИНГАЗ». «Газпром» имеет по 49% в двух ливийских нефтяных концессиях С96 и С97 немецкого партнера. Кроме этого, в декабре 2006 года выигран тендер на разведку и разработку углеводородов блока № 19 на шельфе Средиземного моря в Ливии с долей участия «Газпрома» 100% и предполагаемым объемом свыше 200 млн долл. В Венесуэле российский конгломерат согласовал приобретение акций «УРДАНЕТАГАЗПРОМ-1» и «УРДАНЕТАГАЗПРОМ-2». Принято решение об открытии представительства «Газпром» в Алжире [7].

Национальная компания «Казмунагаз» вслед за крупнейшими нефтяными компаниями демонстрирует инвестиционную активность зарубежом. Это дается компании с большим трудом. *В последние годы казахстанские компании не были допущены в четыре проекта в четырех странах.* Последнее время европейские страны очень выборочно подходят к инвестициям из-за рубежа. Вместе с тем и Россия проводит одностороннюю энергетическую политику со странами Запада, лишая Казахстан больших возможностей в экспорте.

Надо отдать должное национальной компании, с завидной настойчивостью она идет к цели — расширяет свое присутствие на зарубежных рынках Европы и Азии. «Казмунайгаз» недавно приобрел 75% акций Rompetrol Group NV (Швейцария), благодаря этой сделке «Казмунайгаз» удваивает свои перерабатывающие мощности и получает доступ к европейским рынкам: два нефтеперерабатывающих завода и 630 автозаправок в семи странах мира. Также в текущем месяце компания «Разведка Добыча Казмунайгаз» приобрела 50% акции компании CITIC Canada Energy Limited, которая разрабатывает крупнейшее месторождение «Каражанбас». Это позволит национальной компании увеличить текущую рыночную долю в производстве нефти. Доля «КазМунайГаза» в Херсонском нефтеперерабатывающем заводе составляет 20,2%, национальная компания активно работает над тем, чтобы увеличить ее не менее чем до 50%. «КазМунайГаз» пытается купить нефтехимический комплекс в Хорватии, присматривается к Украине с ее электрическими мощностями, работающими на газе, вынашивает планы построить нефтеперерабатывающие заводы в Турции, Китае и Латвии.

В современном мире национальные компании становятся инструментом государства для пополнения своих энергетических резервов зарубежом. С помощью активной внешней деятельности национальные компании становятся интегрированными международными корпорациями с полным производственным циклом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Times: Западу остается лишь склониться перед Газпромом / Новости РБК от 22 декабря 2004 г.
- [2] Официальный сайт www.saudiaramco.com
- [3] Трусливые гиганты «Newsweek», США, 19 ноября 2007 <http://www.inosmi.ru/translation/237919.html>
- [4] *Галаджий И.* Маленький гигант / Нефть России. — 2004. — № 2.
- [5] Официальный сайт www.ongcindia.com
- [6] Официальный сайт www.cnpc.com.cn
- [7] Официальный сайт www.gazprom.ru

FOREIGN ACTIVITY OF NATIONAL COMPANIES: PROSPECTS AND ANALYSIS

Mergaliyeva Liliya

Western Kazakh State University
Dostyk str., 162, Uralsk, Republic of Kazakhstan, 090000

This article is about National Companies functions in world economy, how National Companies can be effective, useful and important. Saudi Aramco, NIOC, INOC, KOC, Pdvs, Gazprom and CNPC spread activity far from the board of state in order to develop and increase energy reserves and play big role on world market.